

КСАВЕР ШТРЕБ

ЛЕНИН
В
ГЕРМАНИИ

Ксавер Штреб

ЛЕНИНИ

В ГЕРМАНИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва . 1959

В. И. Ленин в годы эмиграции неоднократно бывал в Германии — в Берлине, Лейпциге, Мюнхене. Через Германию он проезжал в Россию в апреле 1917 года. Немецкие трудящиеся свято хранят в памяти события, связанные с пребыванием В. И. Ленина в их стране. По крупицам собирают они факты о жизни и деятельности Ленина в период пребывания его в Германии.

На основе воспоминаний и архивных документов научным сотрудником Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ К. Штребом написана брошюра «Ленин в Германии». Эта брошюра, пользующаяся популярностью в Германии, представляет большой интерес и для советского читателя.

Перевод с немецкого сделан Р. Крестьяниновым.

ПРЕДИСЛОВИЕ (К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ)

В настоящей брошюре собран материал, относящийся к пребыванию В. И. Ленина в Германии. Эта маленькая работа не претендует на всестороннее освещение большой помощи и поддержки, которые Ленин оказал немецкому рабочему классу в его революционной борьбе. Задача предлагаемой брошюры скромнее — собрать воедино то немногое, что мы знаем о пребывании Ленина в Германии, чтобы это могло послужить отправным пунктом для дальнейших исследований.

По сравнению с тем, что нам известно о годах, проведенных Лениным в эмиграции в Швейцарии, Англии, Франции и Польше, наши сведения о его пребывании в Германии незначительны. Это и понятно: здесь он вынужден был скрываться под различными именами, отказаться от публичных выступлений, ибо немецкая тайная полиция тесно сотрудничала с русской охранкой и легко могла выдать его царским властям.

При детальной проверке воспоминаний некоторых немецких рабочих, которые, казалось, имели отношение к Ленину, выяснялось, что в действительности они касались не Ленина, а кого-нибудь из других русских эмигрантов, вынужденных в начале века покинуть свою родину.

В период гитлеровского варварства были преданы забвению многие воспоминания о Ленине, жившие в немецком рабочем классе. Мы надеемся, что эта маленькая брошюра поможет воскресить эти воспоминания и сделать еще более близким гения человечества В. И. Ленина немецким трудящимся и в особенности нашей молодежи.

Мы будем весьма благодарны читателю за все указания и советы, которые помогли бы нам в дальнейшем изучении вопроса о пребывании Ленина в Германии. Мы тщательно изучим каждый такой совет и учтем в следующих изданиях.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК СЕПГ*

ПЕРВОЕ ПРЕБЫВАНИЕ ЛЕНИНА В ГЕРМАНИИ

(август — сентябрь 1895 года)

Весной 1895 года Ленин был уполномочен рядом нелегальных марксистских кружков в России установить связь с русскими марксистами за границей, объединившимися в руководимую Плехановым группу «Освобождение труда».

Владимиру Ильичу Ульянову (Ленину) было тогда 25 лет (он родился 22 апреля 1870 года¹). К этому времени он уже восемь лет активно участвовал в политической борьбе. С 1893 года Ленин работал в Петербурге, где два года назад получил диплом юриста. Там он организовывал марксистские рабочие кружки и руководил ими. Ленин изучил марксистскую литературу, имевшуюся в России, знал немецкий, французский и английский языки и уже к тому времени перевел «Коммунистический Манифест» с немецкого языка на русский. Он выделялся среди российских социал-демократов как самый подготовленный марксист и пользовался признанием не только товарищей по партии, но и беспартийных рабочих, с которыми занимался изучением марксизма. Его революционная деятельность с первых дней привлекла внимание царской охранки, да это и понятно: ведь Ульяновы внушали охранке опасение с тех пор, как брат Ленина, принявший участие в покушении на Александра III, был приговорен к смерти и казнен в 1887 году.

Во время первой заграничной поездки Ленин посетил Швейцарию, Париж и Берлин. За границей он хотел не

¹ Все сведения даются по новому стилю.

только установить связь с русской эмиграцией, но и изучить ту марксистскую литературу, которую невозможно было достать в России, а также познакомиться с зарубежным рабочим движением.

По пути из России в Швейцарию Ленин в мае 1895 года на неделю остановился в Берлине. О днях, проведенных в Берлине, известно лишь то, что он встречался с представителем виленской социал-демократической организации И. Л. Айзенштадтом-Юдиным, который с 1894 по 1895 год жил в Берлине и руководил перевозкой нелегальной зарубежной литературы для виленской социал-демократической организации.

После того как Ленин побывал в Швейцарии и провел ряд совещаний с группой «Освобождение труда», а затем на короткое время посетил Париж, город славных парижских коммунаров, он на обратном пути в Россию 2 или 3 августа 1895 года вновь прибыл в Берлин. На этот раз его пребывание было гораздо продолжительнее, чем в мае того же года. Он пробыл здесь семь недель. Но и об этих днях мало что известно. Мы знаем об этом в первую очередь из писем, написанных Лениным из Берлина родным, и прежде всего матери, к которой он был нежно привязан, а также из воспоминаний некоторых товарищей. Ленин знал, что царская цензура будет проверять его письма, и поэтому писал лишь о личных наблюдениях и переживаниях, не связанных с политикой. 10 августа он писал своей матери:

«Не знаю, получила ли ты мое предыдущее письмо, которое я отправил отсюда с неделю тому назад. На всякий случай повторяю свой адрес: Berlin, Moabit, Flensburgerstrasse, 12^{II} (bei Frau Kurreick) Herrn W. Ulianoff.

Устроился я здесь очень недурно: в нескольких шагах от меня Tiergarten (прекрасный парк, лучший и самый большой в Берлине), Шпре, где я ежедневно купаюсь, и станция городской железной дороги. Здесь через весь город идет (над улицами) железная дорога: поезда ходят каждые 5 минут, так что мне очень удобно ездить в «город» (Моабит, в котором я живу, считается собственно уже предместьем).

Плохую только очень по части языка: разговорную немецкую речь понимаю несравненно хуже французской. Немцы произносят так непривычно, что я не разбираю слов даже в публичной речи, тогда как во Франции я по-

нимал почти все в таких речах с первого же раза. Третьего дня был в театре; давали «Weber» Гауптмана. Несмотря на то, что я перед представлением перечитал всю драму, чтобы следить за игрой,— я не мог уловить всех фраз. Впрочем, я не унываю и жалею только, что у меня слишком мало времени для основательного изучения языка»¹.

Называемая в письме пьеса «Ткачи» Гергарта Гауптмана была поставлена 8 августа 1894 года в «Deutsches Theater» («Немецком театре») на Шуманштрассе. Языковые трудности, на которые указывает Ленин, видимо, относились лишь к разговорной речи. В России он уже прочел целый ряд немецких книг, в том числе перед своим отъездом из Петербурга третий том «Капитала» Карла Маркса, вышедший на немецком языке. В Берлине Ленин продолжал свои занятия, проводя по многу часов в публичных библиотеках, и прежде всего в тогдашней Королевской библиотеке на Унтер ден Линден, 2 (в народе эта библиотека называлась «комодом». Во время второй мировой войны она была разрушена. Библиотека находилась возле здания Государственной германской оперы, на нынешней площади Августа Бебеля. Незадолго до первой мировой войны Королевская библиотека находилась в помещении нынешней Государственной библиотеки, Унтер ден Линден, 8).

В августе 1895 года Ленин записался в Королевскую библиотеку в качестве читателя, чтобы изучить ту марксистскую литературу и те книги, которые особенно трудно было достать в России. Часть записок и пометок на полях, сделанных Лениным в то время, сохранилась. Эти заметки касаются, между прочим, одного из ранних произведений Маркса и Энгельса — «Святого семейства» (издание 1845 года). Об этом произведении В. И. Ленин писал в своих записках: «...видно, чем уже овладел Маркс и как он переходит к новому кругу идей»².

В тогдашней Королевской библиотеке в Берлине Ленин работал под своей фамилией — В. И. Ульянов. Согласно записям в абонементе, в период с 15 августа по 21 сентября 1895 года он брал в этой библиотеке для изучения более 10 книг. К сожалению, во время второй мировой войны все

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 12.

² В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 6.

записи о выдаче книг Берлинской государственной библиотекой оказались утраченными.

Среди прочих книг, которые В. И. Ленин брал в этой библиотеке, числятся следующие: Фридрих Энгельс, «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия»; Д. П. Хрущов, «Материалы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование императора Александра II» (в трех томах); А. Тун, «История революционных движений в России»; А. И. Герцен, «Заговор 1825 года»; Нейбургер, «Россия при императоре Александре, а также политика и задачи Николая II», Берлип, 1894 г.; «Мнения земских собраний о современном положении России», Берлин, 1883 г.; П. Долгоруков, «Реформы в России в 1862 г.»; П. Долгоруков, «Правда о России»; «Преобразования России. Новые исследования по русской истории от Николая I до Александра III», Лейпциг, 1882 г.

Из списка книг, взятых В. И. Лениным в Государственной библиотеке во время пребывания в Берлине, видно, что наибольшее внимание в то время он уделял изучению истории России после отмены крепостного права в 1861 году.

Политические задачи, которые Ленин ставил перед собой уже в те молодые годы, требовали от него ознакомления с содержанием многих иностранных книг, журналов и газет. К сожалению, он не мог позволить себе покупать много книг: приходилось экономить каждый пфенниг, чтобы денег, которыми он располагал, хватило на питание, трамвай и т. д. В своем письме от 29 августа 1895 года Ленин сообщал матери:

«Живу я по-прежнему, и Берлином пока доволен. Чувствую себя совсем хорошо,— должно быть, правильный образ жизни [переезды с места на место мне очень надоели, и притом при этих переездах не удавалось правильно и порядочно кормиться], купанье и все прочее, в связи с наблюдением докторских предписаний, оказывает свое действие. Занимаюсь по-прежнему в *Königliche Bibliothek*, а по вечерам обыкновенно шляюсь по разным местам, изучая берлинские нравы и прислушиваясь к немецкой речи. Теперь уже немножко освоился и понимаю несколько лучше, хотя все-таки очень и очень еще плохо.

Берлинские *Sehenswürdigkeiten* посещаю очень лениво: я вообще к ним довольно равнодушен и большей частью

попадаю случайно. Да мне вообще шлянье по разным народным вечерам и увеселениям нравится больше, чем посещение музеев, театров, пассажей и т. п.»¹

Вероятно, мать советовала Ленину остаться за границей еще некоторое время, так как опасалась его ареста по возвращении, и последующие события подтвердили ее опасения. Однако Ленин отвечал ей:

«Насчет того, чтобы надолго остаться здесь,— я не думаю; «в гостях хорошо, а дома лучше». Но пока еще поживу тут, и, к великому моему ужасу, вижу, что с финансами опять у меня «затруднения»: «соблазн» на покупку книг и т. п. так велик, что деньги уходят чорт их знает куда»².

Остается только сожалеть, что ленинские письма из цензурных соображений так мало освещали его отношения с немецкими рабочими. Языковые трудности вряд ли могли помешать ему установить контакт с людьми, с которыми он встречался вечерами на массовых гуляньях. Работая в петербургских кружках с рабочими, Ленин обычно интересовался любой, казалось бы самой незначительной, мелочью их работы и быта; по его просьбе рабочие неоднократно и самым подробным образом рассказывали ему о своих нуждах. По всей вероятности, во время пребывания в Берлине Ленин основательно познакомился с немецкими рабочими и их партией.

Социал-демократическая партия Германии пользовалась в то время уважением и признанием рабочих всего мира. Прошло лишь пять лет, как был отменен исключительный закон против социалистов. Партия накопила богатый опыт нелегальной и полуполигальной борьбы, которую она направляла с помощью своей газеты «Социал-демократ», выходившей в Швейцарии, а позже в Лондоне. Славное прошлое еще жило в немецком рабочем движении, Ленин знал эти традиции. Поэтому вполне естественно, что он стремился ознакомиться с теми методами борьбы руководящей партии II Интернационала, которые могли быть использованы при создании рабочей партии в России.

Н. К. Крупская, жена Ленина, пишет в своих воспоминаниях, что Ленин посещал в Берлине рабочие собрания. Известно, что он принял участие в собрании 3 августа

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 14.

² Там же.

1895 года, которое было созвано социал-демократической партией и состоялось на тогдашней Франкфуртераллее, 193 (ныне Сталиналлее, 388). Эта магистральная улица в восточной части Берлина входила в то время в избирательный округ Нидербарним, включавший нынешние городские районы Лихтенберг, Вайсензее, Панков и Райникендорф. Партийные группы Нидербарнима были известны революционными настроениями. Они неоднократно выбирали своим делегатом на партийные съезды Розу Люксембург.

На социал-демократическом собрании на Франкфуртераллее по вопросу о проекте аграрной программы социал-демократической партии Германии выступал в тот день депутат рейхстага Артур Штадтгаген, принадлежавший к левому крылу социал-демократии.

В. Бухгольц, корреспондент газеты «Форвертс» по русским вопросам, сопровождавший Ленина на это собрание, в 1925 году рассказывал, что, возвращаясь после собрания с Лениным, он беседовал с ним о докладе Штадтгагена, отрицавшего необходимость выдвижения социал-демократической партией особой аграрной программы. Сам Бухгольц разделял взгляды докладчика, и его поразило заявление Ленина о том, что он не согласен с позицией Штадтгагена.

Бухгольц знал Ленина еще по Самаре, где с 1889 по 1891 год жил под надзором полиции. Он имел прусское подданство и оказался наиболее подходящей кандидатурой для работы по транспортировке социал-демократической литературы в Россию. Ему, как прусско-германскому подданному, не угрожала постоянная опасность быть выданным реакционными прусскими властями царской полиции в качестве «нежелательного иностранца», как это имело место в отношении многих русских революционеров. Во время пребывания в Берлине летом 1895 года Ленин встречался с Бухгольцем, который, как корреспондент «Форвертса», был знаком с лидерами германских социал-демократов.

В то время, когда Ленин находился в Берлине, 5 августа 1895 года в Лондоне умер великий соратник Карла Маркса и один из основоположников научного социализма — Фридрих Энгельс. В связи с этим Ленин написал некролог, являющийся лучшим произведением в мировой

литературе, дающим оценку жизненному пути и деятельности Фридриха Энгельса.

Пребывание Ленина в Германии подошло вскоре к концу. Точную дату его отъезда из Берлина установить пока не удалось. Вероятно, это была середина сентября. 7 сентября 1895 года Ленин писал своей матери:

«Живу я здесь все так же и обжился уже настолько, что чувствую себя почти как дома, и охотно остался бы тут подольше, — но время подходит уже уезжать, и я начинаю подумывать о разных практических вопросах, вроде покупки вещей и чемодана, билетов и т. д.»¹

Чемодан, который Ленин приобрел в Берлине на обратную дорогу в Россию, имел двойное дно. Он был изготовлен немецким социал-демократом переплетчиком, проживавшем в Берлине, на Манштейнштрассе, 3. Руководство социал-демократической партии Германии специально поручило этому товарищу изготовление чемоданов с двойным дном для русских социал-демократов, которые уже пользовались такими чемоданами для перевозки нелегальной литературы в Россию. Этот способ в значительной степени облегчал провоз нелегальной литературы через русскую границу. Ленин выехал из Берлина в Россию в сентябре 1895 года. Несмотря на строгую проверку, русская жандармерия не обнаружила у него ни одного экземпляра марксистской литературы, которую он вез с собой из-за границы.

Ленин умело ускользал от полицейского надзора и в последующее время.

Чтобы преодолеть кустарщину и раздробленность марксистских организаций, он объединил прежде всего в Петербурге все существовавшие там марксистские рабочие кружки в единую организацию, получившую название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Эта организация была зародышем марксистской революционной партии в России.

«Союз борьбы» возглавил волну стачек, прокатившуюся в Петербурге зимой 1895 года. В дело вступила полиция, и в ночь с 20 на 21 декабря 1895 года Ленин с группой товарищей был арестован. «Союз борьбы» успел, однако, пустить глубокие корни. Революционное движение уже невозможно было прекратить полицейскими мерами. Свыше

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 16.

14 месяцев Ленин находился в заключении, после чего был приговорен к трем годам ссылки. В начале 1897 года он был сослан в Восточную Сибирь, куда за ним последовала Надежда Копстантиновна Крупская, арестованная несколько позже и также приговоренная к ссылке.

Но и в ссылке Ленин находил пути и средства для поддержания связи с социал-демократами. Он неустанно работал, писал статьи, много читал и, несмотря на большие материальные трудности, всегда старался заполучить и немецкие книги. Находясь на расстоянии тысяч километров от центров рабочего движения, он пристально следил за происходящими там событиями.

В ссылке у Ленина созрел план организации рабочей партии в России, который он позже развил в «Искре» и в книге «Что делать?». Накопленный опыт подсказывал Ленину, что политическая работа отдельных кружков и групп недостаточна. Необходимо создать партию нового типа, крепкую марксистскую революционную рабочую партию. Предпосылкой для этого могла быть регулярно выходящая газета, вокруг которой можно было объединить все марксистские группы в России. Эту газету следовало издавать за границей, чтобы обезопасить ее от посягательств царской полиции. Предстояло тщательно продумать возможности нелегальной перевозки газеты.

В своих воспоминаниях Н. К. Крупская о последних месяцах ссылки В. И. Ленина пишет:

«Владимир Ильич перестал спать, страшно исхудал. Бессонными ночами обдумывал он свой план во всех деталях... Чем дальше, тем больше овладевало Владимиром Ильичем нетерпение, тем больше рвался он на работу»¹.

10 февраля 1900 года срок ссылки наконец истек. Ленин вернулся в европейскую часть России и сразу же окупился в революционную работу. Крупская, на которой он женился в Восточной Сибири, переселилась в Уфу и продолжала там отбывать свою ссылку, срок которой еще не окончился.

Решительно и энергично приступил Ленин к осуществлению своей идеи — постановке всероссийской партийной нелегальной газеты с целью создания партии.

Для этого предстояло сделать огромную подготови-

¹ Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине, Госполитиздат, М., 1957, стр. 35—36.

тельную работу. Газета нуждалась в редакторах, сотрудниках и агентах. Для будущей редакции необходимы были обширная корреспонденция и деньги. Надо было организовать транспортировку и распространение газеты. Чтобы хорошо поставить дело, Ленин, находившийся под полицейским надзором, почти в течение полугода ездил по России и проводил совещания с отдельными товарищами или с кружками. Для этого ему иногда приходилось проезжать тысячи километров. Из Уфы Ленин направился в Москву и Петербург, а оттуда — в Псков и Ригу. Затем он вновь вернулся в Петербург, где был арестован и провел под арестом 10 дней. Оказавшись на свободе, Ленин направился в Подольск, а потом через Нижний Новгород, нынешний Горький, — в Уфу. Оттуда он поехал в Самару, ныне Куйбышев, а затем — опять в Подольск. 29 июля он отправился за границу. Сделав так много за короткий срок, Ленин тем самым завершил в России подготовку к изданию газеты «Искра». Из искры должно было возгореться пламя!

Уже тогда царизм видел в Ленине своего самого опасного врага. Жандармский полковник Зубатов в тайном допесении указывал: «Крупнее Ульянова сейчас в революции нет никого». Надо «срезать эту голову с революционного тела», — требовал этот палач.

Однако охранке не удалось осуществить свой замысел. Ленин выехал за границу, чтобы создать российскую революционную пролетарскую партию. Лишь в революцию 1905 года он на некоторое время вернулся в Россию.

II

ПРЕБЫВАНИЕ ЛЕНИНА В МЮНХЕНЕ И ИЗДАНИЕ «ИСКРЫ»

(1900—1902 годы)

Таким образом, Ленин поставил перед собой задачу с помощью газеты создать в России боевую марксистскую партию. Покидая 29 июля 1900 года свою родину и вступая на тяжелый путь эмиграции, Ленин располагал связями почти со всеми марксистскими организациями и кружками России. Как всегда, подготовительная работа к задуманному мероприятию была проведена им тщательно, всесторонне, энергично и самоотверженно. В качестве редакторов «Искры» он привлек в России Потресова (Арсеньева) и Мартова (Егора), которые также вынуждены были эмигрировать. Когда Потресов уже выехал, Мартов еще оставался на юге России, продолжая налаживать связи и проводить подготовительную работу для газеты. В Мюнхен он прибыл через несколько месяцев, в марте 1901 года.

«Искру», на которую возлагались столь большие надежды, Ленин собирался выпускать совместно с группой «Освобождение труда». В марте 1900 года он вел об этом переговоры с представительницей группы Верой Ивановой Засулич (Велика), приезжавшей в Петербург. Обсуждался вопрос и о совместном издании социал-демократического научно-политического журнала «Заря», который также должен был выходить за границей, но как легальный орган. Окончательное решение этих вопросов было отложено до Женевы.

В конце августа в небольшом местечке под Женевой Ленин встретился с Плехановым, Аксельродом, Верой Засулич и другими членами группы «Освобождение труда», чтобы обсудить вопрос об издании «Искры» и «Зари» и их

направлении. Обнаружившиеся при этом разногласия чуть было не привели к разрыву между Лениным и Плехановым. Но после длительных переговоров группа Плеханова согласилась с предложениями Ленина. «Искру» решено было издавать не в Швейцарии, а в Германии, редакцию расположить в Мюнхене. Германия и Россия имели в то время общую границу, что создавало известные удобства для издания этой нелегальной газеты и транспортировки ее в Россию. В Германии обстановка была благоприятна для издания «Искры» еще и потому, что там было сильно развито рабочее движение и многие немецкие товарищи готовы были оказать ей поддержку.

В состав редакции первой всероссийской марксистской газеты вошли В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Ю. О. Мартов и А. Н. Потресов. Из этих шести ответственных редакторов только Ленин, Вера Засулич, Мартов и Потресов переехали в Мюнхен. Плеханов и Аксельрод остались в Швейцарии и лишь изредка приезжали на редакционные совещания. Секретарем «Искры» была вначале Смидович-Леман, а с апреля 1901 года по 1 ноября 1903 года — Крупская, которая, кроме того, вела всю переписку газеты с российскими социал-демократическими организациями. Она была правой рукой Ленина.

Для выпуска «Искры» необходимо было прежде всего найти типографию, где могла бы на русском языке набираться тайно от полиции нелегальная газета. Это потребовало многочисленных совещаний и поездок.

Сразу же после успешного завершения переговоров с группой «Освобождение труда» Ленин вечером 28 августа 1900 года выехал из Женевы в Нюрнберг. 4 или 5 сентября он обсуждал вопрос об издании «Искры» с руководящим работником Баварской социал-демократической партии Адольфом Брауном, который дал ему ряд ценных технических советов. Ленин поддерживал с ним переписку и в дальнейшем. Эта переписка шла через сигарного мастера Филиппа Беккера (Нюрнберг, Нойе Гассе).

6 сентября Ленин выехал из Нюрнберга в Мюнхен, где должна была начать свою работу редакция «Искры», которая впоследствии находилась там около полутора лет. В Мюнхене Ленин связался с польским революционером и публицистом Юлианом Мархлевским (Карским), великолепно знавшим обстановку в Германии. Мархлевский в

1898 году был выслан из Саксонии, где работал редактором «Секшишен арбайтерцайтунг» в Дрездене. Он сотрудничал также в газете «Форвертс» и хорошо знал многих руководителей немецких социал-демократов, особенно левых. В Мюнхене Мархлевский находился уже второй год и хорошо был знаком с местными условиями. Он помог Ленину и русским товарищам создать редакцию, наладить необходимые связи, преодолеть технические трудности и организовать транспортировку «Искры». Мархлевский проживал со своей семьей на Хоэнштауфенштрассе, 4. Он познакомил Ленина с врачом Леманом, проживавшим в мюнхенском районе Швабинг, Габельсбергерштрассе, 20а. Этот адрес был одним из важнейших для нелегальной редакции «Искры». Доктор Леман был женат на русской. Во время революции 1905 года он отправился в Россию, где был арестован и сослан в Сибирь. Но ему удалось бежать.

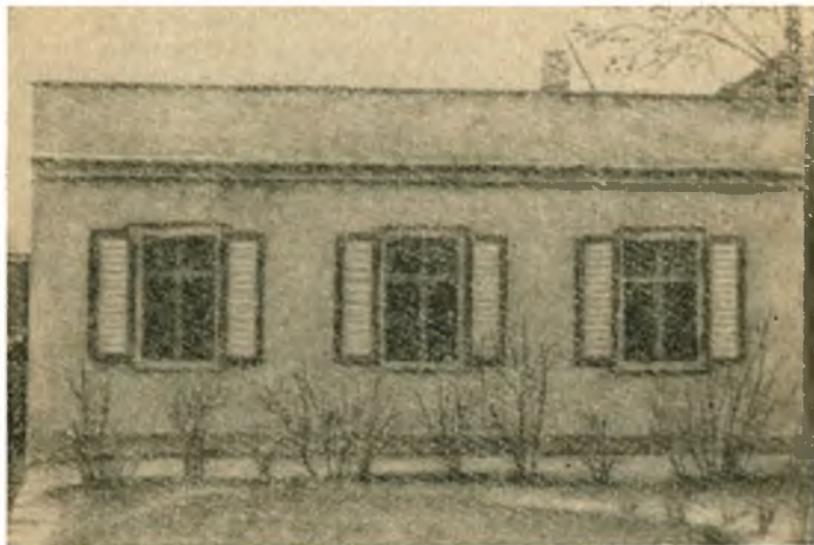
Вероятно, через Лемана и Мархлевского Ленин связался с владельцем типографии Максимусом Эрнстом, В его типографии в 1901—1902 годах и набиралась газета «Искра». Однако вначале Ленин издавал «Искру» в Лейпциге. Это был центр полиграфического дела. Здесь выходили многочисленные книги на иностранных языках, и издание русской газеты не так бросалось в глаза, как в другом немецком городе. Кроме того, при посредничестве немецких товарищей в Лейпциге легче, чем где-либо, можно было раздобыть русский шрифт. Хотя для издания «Искры» больше всего подходила типография «Лейпцигер фольксцайтунг», от этой мысли пришлось отказаться: там всегда бывало много людей, и это делало ненадежной конспиративную работу. При издании «Искры» и ее перевозке в Россию необходимо было соблюдать осторожность, чтобы не возбуждать подозрений немецкой полиции, тесно сотрудничавшей с царской охранкой.

Немецкие товарищи помогли Ленину найти в Лейпциге типографию, отвечавшую его требованиям. Это было небольшое предприятие в районе Пробстгайда, Руссенштрассе¹, 48, близ памятника «Битва народов», сооружение которого тогда только что было начато. Эта улица называлась так со времени битвы народов под Лейпцигом, когда после совместной победы немцев, русских и австрий-

¹ Русская улица.— *Ред.*

цев над Наполеоном (1813 г.) русские войска в течение некоторого времени были расквартированы здесь.

Владельцем типографии был социал-демократ Герман Рау, принимавший участие в рабочем движении. Рау был редактором рабочей спортивной газеты, набиравшейся в его маленькой типографии.

В этом доме (Лейпциг, Руссенштрассе, 48)
под непосредственным руководством В. И. Ленина
был напечатан первый номер «Искры».

Первые четыре напечатанных в Лейпциге номера «Искры» были набраны польским социал-демократом Блюменфельдом. (На здании, в котором были напечатаны первые номера «Искры», укреплена теперь мемориальная доска.)

Об издании «Искры» редакция известила специальным листком, выпущенным в октябре 1900 года. На этом листке была напечатана шапка «Искры», хотя и несколько по-иному оформленная. В середине было расположено название газеты, слева стояло: «Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия» и справа — «Из искры возгорится пламя!» (из ответа декабристов Пушкину).

В период с 14 по 23 декабря, во время подготовки первого номера «Искры», Ленин находился в Лейпциге.

День 24 декабря 1900 года вошел как памятный день в историю не только русского, но и международного рабочего движения. В этот день в маленькой типографии в лейпцигском районе Пробстгайд вышел первый номер «Искры».

Ленин лично просмотрел все полосы перед сдачей в печать. С тех пор как при наборе первого номера по недосмотру наборщика выпало несколько строчек из одной статьи, он никому не доверял последнюю проверку.

Газета была напечатана мелким шрифтом на тонкой папиросной бумаге, чтобы ее легче было провозить через границу. Тираж ее составлял всего несколько тысяч экземпляров. В Россию газета «Искра» доставлялась самыми разнообразными способами: ее захватывали с собой в чемоданах с двойным дном прогрессивные интеллигенты и студенты, обучавшиеся за границей, профессиональные революционеры, нелегально переходившие границу, матросы, контрабандой провозившие ее в русские гавани. Часть тиража «Искры» рассылалась мелкими бандеролями по различным адресам в Германии и других странах, откуда ее переправляли в Россию. Там газета переходила из рук в руки.

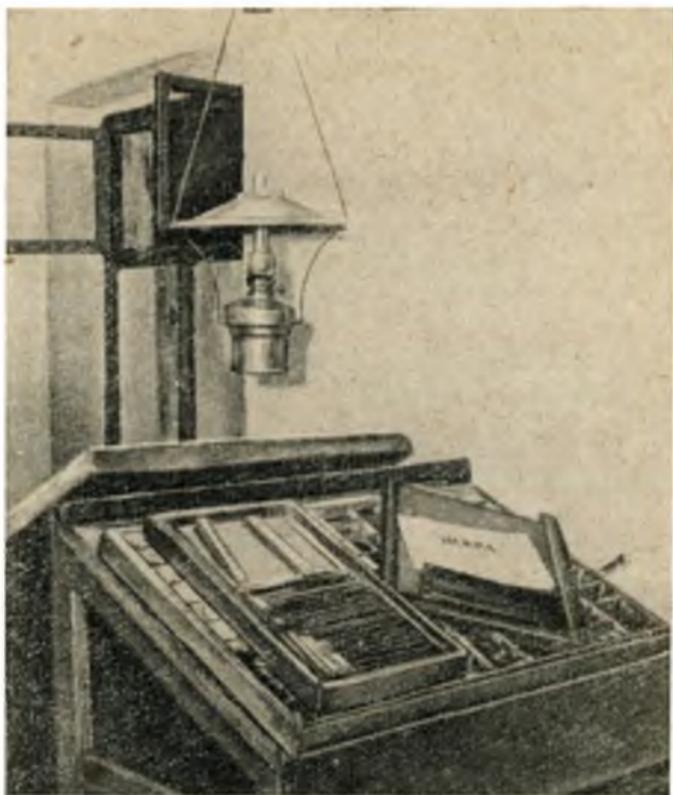
В экспедиции газеты Рау по его просьбе помогал наборщик Пуршвица, также участвовавший в рабочем движении. Вообще при транспортировке «Искры», «Зари» и других нелегальных материалов через немецко-русскую границу оказывали большую помощь многие немецкие социал-демократы. Русским товарищам помогали и сотрудники центрального органа социал-демократической партии Германии — газеты «Форвертс». В подвальных помещениях редакции газеты «Форвертс» в Берлине, на Линденштрассе, хранились зачастую кипы газет и множество других нелегальных материалов, которые предстояло переправить в Россию.

Агенты «Искры», распространявшие газету в России, выполняли одновременно и другие задания по организации партии, как заранее и планировал Ленин. Некоторые номера «Искры» перепечатывались в России в нелегальных типографиях.

Редакция «Искры» по-прежнему находилась в Мюнхене. Ее члены часто собирались на совещания в одном из мюнхенских кафе, расположенном во дворе дома № 41 по Леопольдштрассе. Фасад главного дома был поврежден во

время бомбардировки в период второй мировой войны, здание кафе сохранилось и поныне.

В Мюнхен приезжало много русских товарищей, часть из них являлась агентами «Искры». Под руководством

Наборная касса газеты «Искра»
(Лейпцигский музей)

Ленина «Искра» вела неустанную борьбу против всяких проявлений оппортунизма. Она стала настоящим коллективным пропагандистом, агитатором и организатором партии. В марте 1901 года Ленин вел переговоры с русскими социал-демократами об организации нелегальной типографии для «Искры» в России. Вскоре после этого типография была создана вначале в Кишиневе, а позднее — в Баку.

В то же время Ленин большое внимание уделял изданию журнала «Заря», первый номер которого вышел

23 марта 1901 года. Издание «Зари» было гораздо легче подготовить, чем издание «Искры». Состав редакции был тот же, хотя на обложке журнала стояли имена лишь Плеханова, Аксельрода и Веры Засулич. Для каждого номера журнала Ленин писал статьи. Печатание и издание журнала, учитывая его легальный характер, взяло на себя на определенных условиях издательство Дитца, с которым в течение нескольких месяцев в Штутгарте велись переговоры.

Всего вышло три номера журнала «Заря». Первый был помечен апрелем 1901 года, второй, сдвоенный, номер вышел в декабре того же года, последний, четвертый номер — в августе 1902 года. В Россию журнал «Заря» провозили нелегально.

Хотя Ленин выехал из России за границу с легальным паспортом, в Мюнхене он проживал нелегально. Он считал, что это обеспечит ему более спокойные условия работы. Мюнхенский врач социал-демократ Рудольф Шолленбрух устроил Ленина в мюнхенском районе Швабинг. Шолленбрух, ставший позднее одним из основателей Коммунистической партии Германии в Мюнхене, в период господства фашистского террора, несмотря на свои 80 лет, участвовал в нелегальной работе.

Ленин под фамилией Мейера проживал на Кайзерштрассе, 53 (ныне № 46), в гостинице Ритмейера, убежденного социал-демократа.

Фрицу Ритмейеру, сыну хозяина, было в то время 12 лет. Впоследствии он охотно рассказывал о Ленине, которого хорошо помнил. Он и его две сестры называли Ленина «дядя Мейер». Дети любили Ленина. Иногда он делал им маленькие подарки. «Дядя Мейер» навсегда сохранился в памяти мальчика, хотя спустя несколько месяцев он столь же таинственно исчез, как и появился.

Во время пребывания в Мюнхене Ленин пользовался несколькими псевдонимами. Свои письма он подписывал в это время либо «Петровым», либо «Фреем». Почту для себя он получал на имя Мейера. В результате умелой конспирации Ленина политическая полиция в Мюнхене не могла получить серьезных сведений об издании «Искры». Германская политическая полиция, как показал Кенигсбергский процесс 1904 года, считала, что «Искра» выходит в Швейцарии. Царская тайная полиция, тесно сотрудничавшая с германскими реакционными властями, также не

№ 2-3

Декабрь
1901-го г.

Die
Morgenröthe

Heft 2-3

Dezember 1901

ЗАРЯ

Социаль-демократическій научно-политическій журналъ. Издається при ближайшемъ участіи Г. В. Плеханова, В. И. Засуличъ и П. Б. Аксельрода.

Цѣна 3 руб.

Stuttgart

J. H. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)

1901

Обложка журнала «Заря» № 2—3, 1901 г., в котором были напечатаны работы В. И. Ленина: «Гонители земства и Аннибалы либерализма», первые главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса» и «Внутреннее обозрение».

могла выяснить никаких подробностей об «Искре», хотя по ее заданию этим занималась многочисленная агентура.

Весной 1901 года Ленин с нетерпением ожидал приезда своей жены, срок ссылки которой уже истек.

Крупская приехала в Мюнхен в апреле 1901 года. Ей пришлось долго плутать по городу, прежде чем она отыскала своего мужа. Правда, он послал ей необходимые сведения с книгой, как и было условлено, но она эту книгу не получила. Крупская красочно описывала возникшие из-за этого трудности:

«Из Москвы отвезла я свою мать в Питер, устроила ее там, а сама покатила за границу. По-пошехонски ехала. Направилась в Прагу, полагая, что Владимир Ильич живет в Праге под фамилией Модрачек.

Дала телеграмму. Приехала в Прагу — никто не встречает. Подождала-подождала. С большим смущением наняла извозчика в цилиндре, нагрузила на него свои корзины, поехали. Приезжаем в рабочий квартал, узкий переулок, громадный дом, из окон которого во множестве торчат проветривающиеся перины...

Лечу на четвертый этаж. Дверь отворяет беленькая чешка. Я твержу: «Модрачек, герр Модрачек». Выходит рабочий, говорит: «Я Модрачек». Ошеломленная, я мямлю: «Нет, это мой муж». Модрачек, наконец, догадывается. «Ах, вы, вероятно, жена герра Ритмейера, он живет в Мюнхене, но пересылал вам в Уфу через меня книги и письма». Модрачек провозился со мной целый день, я ему рассказала про русское движение, он мне — про австрийское, жена его показывала мне связанные ею прошивки и кормила чешскими клецками.

Приехав в Мюнхен, — ехала я в теплой шубе, а в это время в Мюнхене уж в одних платьях все ходили, — наученная опытом, сдала корзины на хранение на вокзале, поехала в трамвае разыскивать Ритмейера. Отыскала дом, квартира № 1 оказалась пивной. Подхожу к стойке, за которой стоял толстенный немец, и робко спрашиваю господина Ритмейера, предчувствуя, что опять что-то не то. Трактирщик отвечает: «Это я». Совершенно убитая, я лепечу: «Нет, это мой муж».

И стоим дураками друг против друга. Наконец, приходит жена Ритмейера и, взглянув на меня, догадывается: «Ах, это, верно, жена герра Мейера, он ждет жену из Сибири. Я провожу».

Иду куда-то за ффрау Ритмейер на задний двор большого дома, в какую-то необитаемую квартиру. Отворяется дверь, сидят за столом: Владимир Ильич, Мартов и Анна Ильинична. Забыв поблагодарить хозяйку, я стала ругаться: «Фу, чорт, что ж ты не написал, где тебя найти?»

«Как не написал? Я тебя по три раза на день ходил встречать. Откуда ты?» Оказалось потом, что земец, на имя которого была послана книжка с адресом, зачитал книжку.

Немало россиян путешествовали потом в том же стиле: Шляпников заехал в первый раз вместо Женевы в Геную; Бабушкин вместо Лондона чуть не угодил в Америку»¹.

По прибытии жены в Мюнхен Ленин раздобыл себе паспорт на имя болгарина. С тех пор они числились в полиции как «доктор юриспруденции Иордан К. Иорданов и его супруга Марица». Они сняли комнату в рабочей семье. На какой улице находилась эта квартира, установить пока не удалось. Здесь Ленин начал писать свою книгу «Что делать?». Крупская следующим образом описывает этот период в своих «Воспоминаниях о Ленине»:

«Когда я приехала в Мюнхен, Владимир Ильич жил без прописки у этого самого Ритмейера... Комнатешка у Владимира Ильича была плохонькая, жил он на холостяцкую ногу, обедал у какой-то немки, которая угощала его Mehlspeise. Утром и вечером пил чай из жестяной кружки, которую сам тщательно мыл и вешал на гвоздь около крана»². И дальше:

«Поселились мы после моего приезда в рабочей немецкой семье. У них была большая семья — человек шесть. Все они жили в кухне и маленькой комнатушке. Но чистота была страшная, детишки ходили чистенькие, вежливые. Я решила, что надо перевести Владимира Ильича на домашнюю кормежку, завела стряпню. Готовила на хозяйской кухне, но готовить надо было все у себя в комнате. Старалась как можно меньше греметь, так как Владимир Ильич в это время начал уже писать «Что делать?». Когда он писал, он ходил обычно быстро из угла в угол и шепотком говорил то, что собирался писать. Я уже приспособилась к этому времени к его

¹ Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине, стр. 41—42.

² Там же, стр. 43.

манере работать. Когда он писал, ни о чем уж с ним не говорила, ни о чем не спрашивала. Потом, на прогулке, он рассказывал, что он пишет, о чем думает. Это стало для него такой же потребностью, как шепотком проговорить себе статью, прежде чем ее написать. Бродили мы по окрестностям Мюнхена весьма усердно, выбирая места подичее, где меньше народа.

Через месяц перебрались на собственную квартиру в предместье Мюнхена — Швабинг, в один из многочисленных только что отстроенных больших домов, завели «обстановочку» (при отъезде продали ее всю за 12 марок) и зажили по-своему¹.

Квартира в новом доме, о которой рассказывает Крупская, находилась на Зигфридштрассе, 14. Здесь Ленин проживал с 18 мая 1901 года по 12 апреля 1902 года. Он часто посещал типографию Максимуса Эрнста. Большое расстояние между Мюнхеном, где находилась редакция, и Лейпцигом, где газета печаталась, сильно затрудняло и без того сложную работу. Поэтому «Искру» решили печатать в Мюнхене в типографии Максимуса Эрнста на Зенефельдерштрассе, 4 (напротив главного вокзала). Коммерческим руководителем типографии был Рихард Этцольд, который несколько раз навещал Ленина на его квартире и вел с ним деловые переговоры. Он рассказывал позже, что квартира была обставлена очень бедно.

Лишь в 1901 году Владимир Ильич стал публиковать свои работы под псевдонимом «Ленин». Впервые так была подписана работа «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» в декабрьском номере «Зари» и книга «Что делать?», вышедшая в марте 1902 года. Владимир Ильич становится известным среди русских рабочих под именем Ленина.

Книга «Что делать?» была написана Лениным в Мюнхене в период с осени 1901 года по февраль 1902 года. Эта книга, имеющая огромное значение для всего рабочего движения, впервые вышла в издательстве Дитца в Штутгарте. В своем гениальном произведении Ленин разработал основы учения о революционной марксистской партии; он указал на значение социалистического сознания и вскрыл источники оппортунизма. Далее Ленин разгромил теорию стихийности и доказал, что

¹ Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине, стр. 50—51.

Что дѣлать?

Наболѣвшіе вопросы нашего движенія

Н. ЛЕНИНА.

... „Партизна борба вядзецца партіі
сілу і жываснасць, істотнага доказа-
тэльнасць слабасці партіі дзеляцца на
раскіданасць і прэзупазыі рэжым абмежа-
чэннасць грамадства, партія укажывае споса-
б, што выкарыстаць сябе“ ... (Ізъ пісьма Ласала
къ Марксу отъ 31 Іюня 1852 г.)

Цѣна 1 руб.

Preis 2 Mark = 2.50 Francs.

STUTTGART

Verlag von J. H. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)

1902

Обложка книги Ленина «Что делать?»

марксистская теория является важнейшим оружием партии. Он писал, что «... роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией».

В книге Ленина «Что делать?» разоблачался оппортунизм и был нанесен смертельный удар русскому «экопозмизму».

Научная и журналистская деятельность Ленина в мюнхенский период (1900—1902 гг.) и особенно созданная им газета «Искра» и написанная в этот период книга «Что делать?» немало содействовали созданию партии нового типа.

В царскую Россию проникали все новые помера «Искры», и их действие скоро сказалось. В номере 7 за август 1901 года было напечатано письмо одного русского рабочего, в котором говорилось:

«Я многим товарищам показывал «Искру», и весь номер растрепался, а он дорог... Тут про наше дело, про все русское дело, которое копейками не оценишь и часами не определишь; когда его читаешь, тогда понятно, почему жандармы и полиция боятся нас, рабочих, и тех интеллигентов, за которыми мы идем. Они, и правда, страшны и царю, и хозяевам, и всем, а не только хозяйским карманам... Рабочий народ теперь легко может загореться, уже все тлеет внизу, нужна только искра, и будет пожар!.. Раньше каждая стачка была событие, а теперь всякий видит, что одна стачка ничего, теперь свободы нужно добиваться, грудью брать ее. Теперь все, и старик, и малый, все читали бы, да вот горе наше — книжки нет. Я прошлое воскресенье собрал одиннадцать человек и читал: «С чего начать?», так мы до почти не расходились. Как все верно сказано, как до всего дойдено... Хочется нам письмо в ту самую «Искру» Вашу написать, чтобы она не только учила, как начать, а и как жить и умереть».

Вскоре после создания газеты «Искра» социал-демократические группы и комитеты партии ряда городов России примкнули к ленинскому искровскому направлению. Под влиянием «Искры» в России возникали и новые социал-демократические группы. Искровские организации работали под непосредственным руководством Ленина и профессиональных революционеров.

В период пребывания в Мюнхене у Ленина почти не было возможности прямого общения с немецкими товарищами, поскольку политические задачи вынуждали его соблюдать строжайшую конспирацию. Ленин неоднократно встречался лишь с немногими деятелями немецкой социал-демократии, в том числе с Парвусом, занимавшим в то время левую позицию в немецком рабочем движении. Ленин навещал Парвуса на его квартире в Швабинге, на Унгерерштрассе, 18. Там Ленин впервые встретился с Розой Люксембург, которую позже называл «орлом революции».

Хотя Ленин и не мог иметь широкого общения с немецкими социал-демократами, его все же постоянно тянуло туда, где собирались рабочие. Иногда случалось, что он вступал в жаркий спор с кем-нибудь из них и даже договаривался о встрече на следующий день, чтобы до конца выяснить ту или иную затронутую проблему. Лишь спустя много лет эти товарищи с изумлением узнали, что их собеседником был Ленин.

В Мюнхене Ленин неоднократно принимал участие в политических собраниях. Он посещал и рабочие кафе, изредка позволяя себе выпить стакан пива. Ленин и его жена приняли участие в первомайской демонстрации рабочих Мюнхена в 1901 году. В это время немецкой социал-демократии было впервые разрешено организовать шествие, правда, при условии, что сборы и само торжество будут проведены вне городской черты.

Ленин охотно посещал оперу и драматические театры. 7 февраля 1901 года он присутствовал на премьере оперы «Жидовка» в мюнхенском Королевском придворном национальном театре. В одном из писем к матери он пишет:

«Был на днях в опере, слушал с великим наслаждением «Жидовку»: я слышал ее раз в Казани (когда пел Закрежевский) лет, должно быть, 13 тому назад, но некоторые мотивы остались в памяти»¹.

Незадолго до этого он писал матери о первой зиме, проведенной за границей:

«Но только неприятная зима — без снега. В сущности, даже и зимы-то никакой нет, а так какая-то дрянненькая осень, мокроть стоит. Хорошо, что не холодно, и я вполне обхожусь без зимнего пальто, но неприятно как-то без

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 243.

снега. Надоедает слякоть и с удовольствием вспоминаешь о настоящей русской зиме, о санном пути, о морозном чистом воздухе»¹.

О жизни в Мюнхене Крупская в одном из писем матери Ленина писала:

«Мы живем в предместье, тут соединяются удобства большого города — лавки, электричка и т. п. — с близостью лона природы. Вот вчера, например, мы отлично гуляли по дороге. Чудесная дорога, обсаженная тополями, кругом поля да сады. Вдаль мы раз только ездили, но неудачно, попали под грозу и устали очень. Думасм как-нибудь поехать в горы. Анюта все советовала поселиться на лето в деревце, мама тоже думает, что это было бы лучше, но по очень многим соображениям это было бы неудобно. Поселиться далеко нельзя, т. к. Володе нужно было бы каждый день ездить в город, а это было бы очень утомительно. Он ходит, кроме того, довольно часто в библиотеку. А от нас парк недалеко и купанье — 20 минут ходьбы. Вообще жизнь у нас понемногу вошла в колею. Володя налаживается несколько на занятия...»²

К своей политической переписке Ленин относился очень добросовестно, на все письма он отвечал исключительно быстро. Эти письма достигали своих адресатов кружными путями; письма из России также адресовались не прямо Ленину, а немецким товарищам в различных городах, затем они переправлялись по уже упомянутому адресу доктора медицины Лемана. Оттуда почта поступала в редакцию «Искры».

Иногда происходили всевозможные казусы. В своих «Воспоминаниях о Ленине» Крупская рассказывает об одном из них:

«В России для брошюр удалось, наконец, наладить в Кишиневе типографию, и заведующий типографией Аким... выслал на адрес Лемана подушку с зашитыми в середину экземплярами вышедшей в России брошюры. Удивленный Леман в недоумении отказался на почте от подушки, но, когда наши это узнали и забили тревогу, подушку он получил и сказал, что теперь будет принимать все, что на его имя придет, хоть целый поезд»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 237.

² См. там же, стр. 507.

³ Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине, стр. 48.

Мюнхенское время навсегда оставило в памяти Ленина и Крупской добрые воспоминания. Последующие годы эмиграции были для них более суровыми. Германию они вынуждены были покинуть, поскольку различные признаки говорили о том, что немецкая полиция, видимо, напала на след «Искры». В это же время австрийская полиция конфисковала посылку русских книг, адресованную Модрачеку и предназначавшуюся для переправки в Рос-

В этом доме происходили совещания редакции «Искры» в 1900—1902 годах (Мюнхен, Леопольдштрассе, 41).

сию. Посылка исходила из редакции «Искры». Модрачек был подвергнут допросу, после которого он информировал Ленина о происшедшем.

Примерно в это же время произошел другой неприятный случай: наборщик из мюнхенской типографии Максимуса Эрнста, выходя из типографии, захватил с собой номер «Искры» и небрежно засунул его в карман пальто, так что он был виден. Это дошло до владельца типографии, и он не решился более рисковать. Редакторы «Искры» также опасались, что этот случай привлечет внимание полиции. В кафе «Европейский двор» (расположенном поблизости от главного вокзала и разрушенном во время

второй мировой войны) состоялось совещание, в котором участвовала и Крупская.

М. Эрнст, присутствовавший на этом совещании и выступавший по вопросу о возможности дальнейшего печатания газеты в его типографии, спустя много лет все еще подробно помнил об этой встрече.

На этом совещании он обратил особое внимание на огромное влияние, которое оказывал Ленин на своих соратников. После длительного обсуждения, как рассказывает М. Эрнст, было решено, что редакция покинет Германию. Встал вопрос, куда перенести редакцию «Искры». Плеханов и Аксельрод высказались за Женеву, Ленин — за Лондон. Было принято предложение Ленина. До своего переезда в Лондон Ленин распорядился убрать из типографии Максимуса Эрнста все, что могло бы навести на след «Искры».

В Мюнхене Лениным была проделана огромная работа. Он был, по сути дела, главным редактором «Искры», много сотрудничал в «Заре» и развернул большую подготовительную работу к историческому II съезду партии. II съезд РСДРП, проходивший с июля по август 1903 года вначале в Брюсселе, а затем в Лондоне, был фактически организован «Искрой». По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» выработала проект партийной программы, опубликованный в номере 21 «Искры». Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций в России принадлежало к искровскому направлению. Они одобрили тактику, программу и организационный план «Искры» и признали ее руководящим органом. В специальном решении съезд подчеркнул исключительное значение «Искры» в борьбе за партию и объявил ее центральным органом РСДРП.

Мы можем гордиться тем, что Германия, хотя и против воли ее тогдашних правителей, оказалась той страной, в которой произошло рождение «Искры», а немецкие социалисты оказали этому посильную помощь.

12 апреля 1902 года Владимир Ильич Ленин и его жена переехали в Лондон, где теперь стала издаваться «Искра». На пути в Лондон они останавливались в Кельне, где жили недалеко от Кельнского собора.

И после переезда Ленина в Лондон ряд немецких товарищей продолжал оказывать Ленину и искровской организации помощь в транспортировке нелегальных материалов

в Россию. Немецкая полиция, оказывавшая царизму всяческие услуги и каравшая за поддержку русского рабочего движения, в конце 1903 года арестовала ряд членов социал-демократической партии Германии по обвинению в перевозке «Искры» и другой марксистской литературы через границу в Россию. При обысках в руки немецкой полиции попало большое число экземпляров «Искры».

На Кенигсбергском процессе, происходившем с 12 по 25 июля 1904 года и вызвавшем бурные отклики мировой общественности, немецкие социал-демократы, обвинявшиеся в поддержке русских социал-демократов в их борьбе против царизма, были приговорены к длительным срокам тюремного заключения.

Защитниками обвиняемых выступили Карл Либкнехт и другие адвокаты социал-демократы. На этом процессе великий пролетарский интернационалист Либкнехт разоблачил гнусные махинации германо-прусской реакции, помогавшей царизму в подавлении русского рабочего движения.

Хотя на этом длившемся свыше двух недель процессе главным был вопрос о перевозке «Искры» из Германии в Россию, в связи с чем многочисленные полицейские шпики и чиновники уголовной полиции рассказывали всякие небывлицы об «Искре», ни одной из полицейских ищек даже в голову не пришло, что газета, внушавшая страх всей международной реакции, в течение почти двух лет печаталась на немецкой территории. В ходе всего процесса имя Ленина упомянуто было всего один раз. Когда председатель суда спросил подсудимого Пэтцеля, откуда вообще поступает многочисленный нелегальный материал, скапливающийся перед отправкой к русской границе в подвале экспедиции здания «Форвертс» в Берлине, Пэтцель ответил, что материал поступает от Блюменфельда или от Ульянова из Женевы. Тот факт, что имя Ленина на процессе больше не упоминалось, показывает, как германские кайзеровские власти вследствие хорошей конспирации Ленина мало знали о действительных связях искровской организации. После Кенигсбергского процесса руководство издательства газеты «Форвертс», опасаясь полицейских мероприятий, распорядилось очистить подвальные помещения здания «Форвертса» от русской социал-демократической литературы. Один старый большевик рассказывает, что он долго искал возможности перевозки лите-

ратуры, а затем обратился за поддержкой к Карлу Либкнехту. Тот дал ему письмо к одному домовладельцу, социал-демократу, у которого была снята небольшая квартира, где и был устроен склад.

Близость Ленина к немецкому рабочему движению особенно ярко проявилась во время выборов в рейхстаг в 1903 году. Центральный орган СДПГ «Форвертс» 17 июня 1903 года писал:

«Другим проявлением солидарности международного пролетариата явилась поддержка, оказанная немецкой социал-демократии в ее предвыборной борьбе нашими русскими товарищами по партии. По согласованию с организационным комитетом русских социал-демократов редакция «Искры» послала 500 франков в наш предвыборный фонд.

Если учесть, какую чрезвычайно трудную борьбу вынуждены вести наши русские товарищи против чудовищных порядков в своем собственном отечестве и каких жертв требует от них эта борьба, то этот знак их солидарности заслуживает особенной признательности, которую мы здесь и выражаем наряду с самой теплой благодарностью за их помощь».

Когда Ленин приступил к организации боевой марксистской партии в России, немецкая социал-демократия была общепризнанным вождем международного рабочего движения. В своих работах Ленин отдавал должное организационным и агитационным успехам СДПГ, которые у нее были в начале XX века. Он характеризовал Бебеля, ближе всех стоявшего к рабочим массам и пользовавшегося их любовью, как образец рабочего вождя.

Однако Ленин со всей беспощадностью вскрывал опасность оппортунизма, постоянно угрожавшую немецкому рабочему движению. Ленин придавал большое значение тому, чтобы немецкие социал-демократы были хорошо информированы о действительном положении дел в русской партии.

М. Лядов, по поручению Ленина ездивший в 1903 году, после II съезда РСДРП, в Германию для укрепления связей с немецкими товарищами, рассказывал позже:

«Часть товарищей вернулась в Россию. Мне пришлось еще год с лишним прожить за границей... Владимир Ильич и Надежда Константиновна часто писали, осве-

домляли меня о каждом шаге меньшевиков, о каждой новости из России... Ильич давал не только блестящую политическую информацию, но и ряд практических указаний по перевозке нелегальной литературы. Этим делом тогда в Берлине ведали Пятницкий и Копп. У них была вполне налаженная экспедиция в подвале редакции немецкой с.-д. газеты «Форвертс». Ильич требовал подробнейших отчетов и давал ценнейшие советы. Давал он также много ценных указаний в той работе, которую мы затеяли тогда в Берлине с Карлом Либкнехтом, с которым мы тогда сошлись. Именно по указаниям Ильича я убедил тогда еще молодого Карла Либкнехта широко ознакомить германских рабочих с нашим рабочим движением. Мы сообща составили подробный доклад о русских делах. Либкнехт, которому я переводил этот доклад на плохой немецкий язык, отделал его на понятный для немцев язык, подобрал несколько молодых немецких товарищей, добился после сопротивления немецкого ЦК с.-д. партии разрешения организовать агитационную поездку этих товарищей по крупным центрам Германии... Ильич придавал этому ознакомлению германской социал-демократии большое значение.

Ходил я по его советам и к лидерам немцев (немецкого рабочего движения.— *Ред.*)... Понес я в редакцию «Форвертса» официальное письмо Ильича, который просил ввиду оформления нашей партии и выбора центральных органов партии впредь принимать корреспонденции из России только из официальных партийных источников. В редакции мне ответили, что на это согласиться они не могут. В России существует много партий, есть, кроме нас, эс-эры, бундовцы, сионисты, освобожденцы. Им в Берлине трудно судить о том, которая из этих партий настоящая, поэтому предпочитают принимать информации от всех. Ильич сильно ругался, когда узнал от меня про эти ответы, но советовал не унывать и продолжать добиваться иного отношения. Большой интерес и большее понимание я встретил у Каутского и Розы Люксембург... Оба старались нас понять, и я продолжал регулярно информировать обоих о дальнейшем ходе вещей.

Таков рассказ Лядова.

1 ноября 1903 года Ленин вышел из состава редакции «Искры», так как она вопреки решениям партийного съезда взяла под давлением Плеханова меньшевистский

курс. С этого момента Ленин усилил свою переписку с партийными организациями и отдельными товарищами. Несмотря на большую загруженность, он писал в это время в среднем по 300 писем в месяц.

22 января 1905 года в России вспыхнула революция, назревание которой Ленин заранее предвидел. Ленин, находившийся в Женеве, в этом «проклятом далеке», глубоко переживал свою оторванность от России. Он готовился к предстоящим схваткам и изучал все то, что Маркс и Энгельс написали о Парижской коммуне и революции 1848 года. Как он шутил говорил, «советовался с Марксом и Энгельсом».

В ноябре 1905 года Ленин нелегально вернулся в Петербург. Его кипучая деятельность вновь развернулась на решающих участках революции.

III

ЛЕНИН НА ШТУТГАРТСКОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ И ЕГО ПОСЛЕДУЮЩИЕ ПОЕЗДКИ В ГЕРМАНИЮ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(1907—1914 годы)

С 18 по 23 августа 1907 года в Штутгарте проходил один из самых значительных конгрессов II Интернационала. В нем принял участие и Ленин, являвшийся с 1905 года членом Международного социалистического бюро как представитель РСДРП. Ленин на этом конгрессе, на который он специально приехал из Финляндии, руководил большевистской делегацией. В Штутгарте Ленин встретился с Августом Бебелем, Паулем Зингером, Розой Люксембург, Кларой Цеткин, Карлом Либкнехтом и другими вождями немецкого и международного рабочего движения.

Как представитель России Ленин был избран в президиум Штутгартского конгресса. В центре внимания конгресса была борьба против империалистической войны.

Международный пролетариат должен был встретить угрозу войны во всеоружии. Однако в немецком и в международном рабочем движении образовались три течения: правые оппортунисты, центристы и левые. Немецкие левые во главе с Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом решительно выступили за использование уроков, извлеченных пролетариатом из русской революции 1905—1907 годов, и прежде всего за применение массовой политической стачки.

Штутгартский конгресс должен был, таким образом, выработать генеральную линию международного пролетариата в борьбе против угрозы империалистической войны. По этому важному пункту повестки дня конгрессу было представлено несколько резолюций, в том числе и Августом Бебелем. Ленин писал о ней:

«Резолюция Бебеля, которую предложили немцы и которая во всем существенном совпадала с резолюцией Гэда, страдала именно тем недостатком, что не содержала в себе никакого указания на активные задачи пролетариата. Это давало возможность читать ортодоксальные положения Бебеля сквозь оппортунистические очки. Фольмар немедленно превратил эту возможность в действительность»¹.

Вместе с Розой Люксембург Ленин предложил важные поправки к проекту резолюции Бебеля. В этих поправках указывалось на то, что задача социал-демократов заключается не только в парламентской борьбе против угрозы империалистических войн. Далее там говорилось:

«В случае, если война все же разразится, они должны активно выступить за скорейшее окончание ее и стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение капиталистического классового господства»².

О принятии поправок к резолюции Бебеля Ленин писал:

«Я хорошо помню, что окончательному редактированию этой поправки предшествовали продолжительные непосредственные переговоры наши с Бебелем. Первая редакция говорила гораздо прямее о революционной агитации и революционных действиях. Мы показали ее Бебелю; он ответил: «не принимаю, ибо прокурорская власть распустит тогда наши партийные организации, а мы на это не идем, пока еще нет ничего серьезного». После совещания с юристами по специальности и многократной переделки текста, чтобы выразить ту же мысль легально, была найдена окончательная формула, на принятие которой Бебель дал согласие»³.

Во время Штутгартского конгресса Ленин созвал конференцию всех присутствовавших на нем левых социалистов, с тем чтобы сплотить их в борьбе против оппортунистов и центристов II Интернационала. Но эти усилия не привели к желательным результатам в связи с непоследовательностью немецких левых.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 64.

² «Пролетарий», 20 октября (2 ноября) 1907 г.

³ В. И. Ленин, Соч., изд. 3, т. XII, стр. 458.

Хотя немецкие левые были солидарны с Лениным по вопросам пролетарского интернационализма, борьбы с империализмом, милитаризмом и империалистической войной, они не сделали «никаких практических выводов для партийной и организационной работы. Позже Ленин справедливо отмечал, что самое большое несчастье рабочего движения в Германии состояло в том, что оно не смогло порвать с ревизионизмом перед мировой войной»¹.

Сползание руководства немецкой социал-демократии в болото оппортунизма, ставшее очевидным после поражения русской революции 1905—1907 годов, особенно наглядно проявилось на Штутгартском конгрессе социалистов. Для Ленина, который всегда возлагал большие надежды на немецкую социал-демократию, было большим разочарованием видеть, как она, бывшая до сих пор примером для международного рабочего движения, обнаружила на этом конгрессе сильные колебания и заняла по ряду важных вопросов оппортунистическую позицию.

Сразу же по окончании Штутгартского конгресса Ленин вернулся в Финляндию, входившую в то время в состав царской империи. Здесь он оставался в течение нескольких месяцев, руководя революционным движением в России.

Усилившиеся после поражения революции преследования со стороны царизма вновь вынудили Ленина эмигрировать в Западную Европу. Покинуть Финляндию оказалось делом далеко не легким: сесть на пароход в какой-либо крупной гавани он не мог из-за угрозы ареста. Поэтому однажды ночью Ленин отправился в путь по льду Финского залива в направлении к одному маленькому острову, откуда легче было уехать. Лед был не крепок и в одном месте стал подаваться под его ногами. Позднее Ленин вспоминал, что в этот момент он подумал: «Эх, как глупо приходится погибать».

Однако Ленину удалось перебраться через лед и уехать за границу. На этот раз он оставался вдали от родины более девяти лет.

На пути из Финляндии в Швейцарию Ленин останавливался в Берлине, где находился с 4 по 6 января 1908 года. В это время он навещал Розу Люксембург на

¹ «Незабываемый Ленин». Воспоминания немецких товарищей, Госполитиздат, 1958, стр 8.

ее квартире в берлинском районе Фриденау, на Кранахштрассе, 58.

В Швейцарии для Ленина вновь наступило тяжелое время эмиграции. Из потрясенной революцией России он вновь прибыл в сонную, мещанскую Женеву. «У меня такое чувство, точно в гроб ложиться сюда приехал», — сказал он в день своего прибытия.

Вторая эмиграция Ленина была гораздо тяжелее первой. Тогда он жил и работал в условиях приближающейся революции. Теперь же революция потерпела поражение и реакция сводила свои кровавые счета с революционерами. Среди попутчиков, особенно среди интеллигентов, участились случаи ренегатства.

Однако Ленина не сломило поражение революции. Он тотчас приступил к изучению ее уроков для партии и к сбору большевистских сил для подготовки рабочего класса к новому наступлению.

Как и всегда, эти годы были заполнены неустанным трудом. Он вновь писал газетные и журнальные статьи, издавал партийные органы «Пролетарий» и «Социал-демократ», призванные подготавливать партию в идеологическом и организационном отношении к предстоящему подъему революции.

В конце 1910 года, после долгих лет затишья, в России вновь стали происходить уличные демонстрации. Нарастала новая волна стачек. В декабре 1910 года Ленин отмечал: пролетариат собирает свои силы и начинает переходить к наступлению.

Рост рабочего движения наблюдался и в Германии. В январе 1912 года немецким социал-демократам удалось добиться на выборах в рейхстаг крупнейшей избирательной победы. Происходившая в это время в Праге VI Всероссийская конференция РСДРП направила центральному органу немецкой социал-демократии поздравительную телеграмму, составленную Лениным:

«Российская социал-демократическая рабочая партия в лице Российской организационной комиссии и Центрального Органа партии шлет горячий привет братской германской социал-демократии, одержавшей на выборах блестящую победу над всем буржуазным миром.

Да здравствует международная, да здравствует германская социал-демократия!»¹

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 435.

Ленин часто выезжал в Германию для ведения важных переговоров. Так, сразу же после Пражской партийной конференции он ездил в Лейпциг. Там в начале февраля 1912 года в здании издательства «Лейпцигер фюльксцайтунг» он провел совещание с двумя депутатами большевистской думской фракции, в котором также приняли участие члены вновь избранного на Пражской партийной конференции ЦК большевиков.

Это совещание происходило в кабинете тогдашнего директора «Лейпцигер фюльксцайтунг» Макса Зейферта. О присутствии Ленина и его друзей пронюхала немецкая полиция. Как только важнейшие вопросы были обсуждены, совещание было быстро закончено и его участники покинули город.

Почему Ленин выбрал именно здание «Лейпцигер фюльксцайтунг» для проведения столь важного совещания с думскими депутатами?

«Лейпцигер фюльксцайтунг» всегда уделяла русскому рабочему движению большое внимание. Она подробно освещала борьбу русского рабочего класса и крестьянства, во время революции 1905—1907 годов организовала сбор денежных средств в пользу русских товарищей по классу, пропагандировала опыт борьбы русских рабочих, прежде всего опыт массовой политической стачки. В числе сотрудников «Лейпцигер фюльксцайтунг», являвшейся органом революционной социал-демократии, в то время были такие выдающиеся публицисты, как Франц Меринг, Роза Люксембург и Юлиан Мархлевский. На ее страницах немецкие левые перед первой мировой войной вели борьбу против оппортунизма, за принципы пролетарского интернационализма.

Учитывая большое историческое значение здания типографии «Лейпцигер фюльксцайтунг», 7 мая 1957 года, в канун 12-й годовщины освобождения славной Советской Армией страны от гитлеризма, в этом здании был открыт первый в Германской Демократической Республике музей Ленина.

Сразу же после совещания с членами большевистской думской фракции Ленин выехал из Лейпцига в Берлин по делам партийной кассы РСДРП, находившейся в доверительном ведении Каутского, Франца Меринга и Клары Цеткин. Переговоры с Каутским вели думский депутат большевик М. Полетаев и член ЦК РСДРП С. Спандарян.

В Берлине Ленин проживал во Фриденау, на Кайзераллее, 99/100, у большевика В. В. Адоратского. (Флигельная постройка этого дома еще сохранилась, в то время как главное здание было уничтожено во время второй мировой войны.)

Во время своего пребывания в Берлине Ленин обсуждал, между прочим, с рядом товарищей вопрос о том, как успешнее наладить постоянную переписку с товарищами, борющимися в России.

Пламенный пролетарский интернационалист, любивший и уважавший немецкий рабочий класс, Ленин не боялся в случае необходимости вскрывать недостатки и слабости немецкого рабочего движения. Не удивительно поэтому, что у определенной части немецкой социал-демократии — у оппортунистов — он не пользовался расположением. Отношение оппортунистов к Ленину проявилось, в частности, и на страницах «Форвертса».

Так, например, в номере от 26 марта 1912 года «Форвертс» поместил анонимную статью Троцкого, представлявшего в ложном свете Пражскую конференцию и содержащую клеветнические выпады против Ленина и большевиков.

Ленин направил в редакцию опровержение под названием «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП». Редакция «Форвертса» отказалась, однако, опубликовать статью Ленина. Тогда Ленин отпечатал эту статью на немецком языке и разослал ее функционерам, местным группам и редакциям газет немецкого рабочего движения. Эта брошюра была выпущена тиражом в 600 экземпляров. Другая написанная Лениным брошюра, касавшаяся того же вопроса, была выпущена в Лейпциге издательством «Лейпцигер фолксцайтунг» под названием «Современное положение в РСДРП».

В условиях нового революционного подъема, начавшегося в России в 1910 году, руководить разворачивающимся рабочим движением из Парижа, где Ленин проживал с конца 1908 года, становилось все труднее. Издание первой легальной большевистской газеты в России — «Правды», первый номер которой вышел в Петербурге 5 мая 1912 года, особенно требовало, чтобы Ленин находился как можно ближе от русской границы. Поэтому в июне 1912 года он вместе с женой переселился из Парижа в Краков, входивший в то время в состав австрийской

империи и расположенный поблизости от русской границы. Сюда письма, газеты и сообщения из России поступали быстрее. И русские товарищи могли здесь легко переходить через границу. Ленин получил возможность быстрее реагировать на события и быстрее давать указания находившимся в России товарищам. Да и полицейский надзор здесь был не так строг, как в Париже. Кроме того, жизнь в Кракове была дешевле, нежели во французской столице. Когда один товарищ в Париже спросил Ленина, как ему материально живется, он ответил: не хуже, чем среднему французскому рабочему. Известно, что материальные условия русских эмигрантов были очень тяжелыми. Крупская описывала, как жестоко голодали многие русские товарищи в парижской эмиграции.

Находясь в Кракове, Ленин мог непосредственно руководить газетой «Правда» и всей партийной работой в России. Это было главное. Ленин писал в редакцию «Правды» почти ежедневно, давал практические указания по руководству газетой, контролировал организацию распространения газеты, вел учет поступающей рабочей корреспонденции «Правды», ибо ее количество было показателем связи газеты с рабочими массами. «Правда» стала тем центром, который — как в начале века «Искра» — сплачивал массы вокруг большевистской партии и ее Центрального Комитета. Она воспитывала рабочих и готовила их к новым революционным боям, была коллективным пропагандистом, коллективным агитатором и коллективным организатором.

Из Кракова Ленин осуществлял руководство партийной работой, инструктировал отдельных коммунистов, писал и редактировал наиболее важные статьи для партийной прессы. Это требовало большого напряжения сил. Он вставал в 9 часов утра и работал до 12 часов дня. В 12 часов поступала почта из России. Письма и сообщения читались совместно с другими товарищами. Тут же набрасывались черновики ответов, намечались темы для статей. Затем шли обедать (обед почти всегда состоял из супа и котлет). После обеда Ленин работал до 9 часов вечера и сам относил письма на почту.

Краковская квартира Ленина стала в 1912—1914 годах настоящим штабом большевистской партии. Иногда в связи с ухудшением здоровья своей жены Ленин снимал

квартиру в Поронине, маленькой деревеньке неподалеку от Закопане (Высокие Татры).

Находясь в Кракове последние два предвоенных года, Ленин чаще, чем до этого, ездил в Германию. Одновременно он руководил и работой эмигрантских групп в отдельных западноевропейских странах, которые время от времени посещал.

В Лейпциге, где в годы, непосредственно предшествовавшие первой мировой войне, Ленин чаще всего бывал во время своих поездок в Германию, существовала довольно сильная большевистская группа. Руководителем этой группы был Владимир Загорский, преданный рабочему классу и его партии товарищ. В 1919 году в Москве он погиб во время взрыва бомбы, брошенной контрреволюционной бандой в помещение Московского комитета партии.

Как рассказывает Дина Гельбке, принадлежавшая к русской эмигрантской группе в Лейпциге, Ленин в 1908—1914 годах неоднократно выступал в Лейпциге на собраниях русских эмигрантов в «Русском академическом союзе» на тогдашней Цейтцдерштрассе, 13 (ныне Карл-Либкнехтштрассе), в кафе «Аугуст-Шмидтхауз» на Дрезднерштрассе, 3 (ныне улица Освобождения 8 мая 1945 года), в кафе «Зибен-Меннерхауз» на Байришештрассе, 1 (ныне Артур-Хофманштрассе). Два последних здания не сохранились.

На одном из собраний «Русского академического союза», на котором председательствовал Загорский, выступление Ленина завершилось острой полемикой с Радеком. 17 июня 1912 года Ленин выступал в Лейпциге по вопросу о революционном подъеме в России. Во время своих многократных посещений Лейпцига он останавливался у Ароновича-Таршиса, члена большевистской партии. Таршис занимался распространением «Искры» в России и проживал под фамилией Герстенбергера в Лейпциге, на Штейнштрассе, 28, в семье Вольфрама.

Генрих Вольфрам рассказывал, как однажды в лейпцигском Народном доме (доме профсоюзов) Ленин пригласил его к своему столу. Беседа, в которой приняли участие и другие немецкие социал-демократы, вскоре зашла о русской революции 1905—1907 годов. Так как «Лейпцигер фольксдайтунг» подробно освещала развитие революции, немецкие товарищи обнаружили большой интерес к беседе;

завязалась многочасовая дискуссия, в ходе которой Ленин подчеркнул большое значение союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и высказался о новой тактике большевиков.

Совершая из Кракова неоднократные поездки в западноевропейские страны, Ленин, проездом через Германию, останавливался в различных городах, чтобы обсудить с проживавшими там товарищами вопросы политической работы.

Летом 1913 года Ленин вместе с Н. К. Крупской в связи с ее болезнью выезжал в Швейцарию. Возвращаясь из Берна в начале августа 1913 года, они сделали короткую остановку в Мюнхене. Крупская в своих «Воспоминаниях о Ленине» так описывает пребывание в Мюнхене:

«Мы хотели заехать в Мюнхен денька на два, посмотреть, каким он стал с того времени, как мы там жили в 1902 г., но так как мы очень торопились, то в Мюнхене пробыли лишь несколько часов — от поезда до поезда. Борис с женой приходили нас встречать, время провели в ресторане, славившемся каким-то особым сортом пива, назывался ресторан Hof Bräu (Хофбрей). На стенах, на пивных кружках — везде стоят буквы «Н. В.» («Народная Воля», — смеялась я). В этой-то «Народной Воле» и просидели мы весь вечер с Борей. Ильич похваливал мюнхенское пиво с видом знатока и любителя, поговорили они с Борисом о дифференциации крестьянства...»¹

Незадолго до начала мировой войны Ленин посетил и Дрезден. Франц Хольцапфель, работавший в то время в редакции «Сексипен арбайтерцайтунг», рассказывал, что Ленин в сопровождении ряда товарищей осмотрел Цвингер, картинную галерею и другие достопримечательности.

В начале января 1914 года Ленин ездил из Кракова в Берлин для обсуждения важных партийных вопросов с латышскими большевиками. В Берлине он находился 8—9 января.

Вскоре после возвращения из Берлина он выехал в Париж, где собирался выступить с докладами на общественно-политические темы. В феврале 1914 года Ленин на обратном пути из Парижа в Краков заезжал в Лейпциг. Здесь в период с 3 по 6 февраля он выступил с рядом докладов на тему «Национальный вопрос». 4 февраля Ленин

¹ Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине, стр. 214.

выступал в «Зибен-Меннерхауз», поблизости от Баварского вокзала, в Лейпциге. Русский товарищ Михаил Пинес, присутствовавший на этом собрании, писал о нем: «Я хорошо помню тот памятный день 4 февраля 1914 г., когда в Лейпциге выступил Ленин. Это произошло на собрании членов нелегальной Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков), участники которого были, главным образом, русские студенты из Лейпцига и других городов Саксонии. Лично я был делегатом нелегальных партгрупп Митвайда, где я в то время учился»¹.

Во время пребывания в Лейпциге в феврале 1914 года Ленин останавливался у Загорского, снимавшего комнату в семье Курта Ремера на Элизенштрассе, 45 (ныне Бернгард-Герингштрассе). Поскольку Загорский был руководителем большевистской группы в Лейпциге, то дом Ремеров, в котором к тому же проживало еще несколько русских товарищей, стал своего рода штаб-квартирой большевистской группы. Иногда там собиралось, как рассказывал Ремер, от 15 до 25 русских эмигрантов. Ремер и его жена, которые хорошо помнят Ленина, утверждают, что он в феврале 1914 года пробыл в Лейпциге не пять дней, как это было известно по прежним данным, а почти две недели. Мебель, которой пользовался в то время Ленин, хорошо сохранилась и находится в музее Ленина на Роза-Люксембургштрассе, 19—21.

Однажды, рассказывает Ремер, Ленин сказал ему, что он хотел бы кое-что послать в Россию, но из-за цензуры это очень трудно сделать. Ленин спросил меня, пишет в своих воспоминаниях Курт Ремер, не могу ли я ему помочь в этом как переплетчик. Я ответил, что смогу, пожалуй. Мы решили, что я изготовлю две иллюстрированные детские книги с изображениями животных, детских игр и пр. на листках из толстого картона. Я изготовил две таких книжки, обложку одной из них я сделал полой. В эту обложку были заложены письма и экземпляры нелегальной газеты, отпечатанной на очень тонкой бумаге. От т. Загорского мы позже узнали, что эти книги благополучно прибыли в Россию².

¹ Фридрих Донат, Ленин в Лейпциге, Лейпциг, 1955, стр. 10.

² См. «Незабываемый Ленин». Воспоминания немецких товарищей, стр. 23—24.

Во время своего последнего пребывания в Лейпциге перед первой мировой войной Ленин выступал на нескольких собраниях. Д. Гельбке, неоднократно встречавшая Ленина в Лейпциге и присутствовавшая на одном из последних собраний, на котором выступал Ленин, рассказывает:

«В последний раз я видела Ленина в феврале 1914 года в Лейпциге, когда я слушала в Зибен-Меннерхаузе его доклад по национальному вопросу. Эти неоднократные встречи с Лениным придали мне на всю жизнь силу и уверенность, многому научили и указали путь к сохранению верности Советскому Союзу и марксизму-ленинизму»¹.

Это было фактически последнее посещение Лениным не только Лейпцига, но и Германии. В 1917 году па пути из Швейцарии в Петроград он был в Германии лишь проездом.

¹ «Незабываемый Ленин». Воспоминания немецких товарищей, стр. 15.

IV

ПОСЛЕДНЯЯ ЭМИГРАЦИЯ ЛЕНИНА В ШВЕЙЦАРИЮ И ЕГО ПОЕЗДКА ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ В АПРЕЛЕ 1917 ГОДА

После поступления в Поронин первых известий о начавшейся империалистической мировой войне Ленин с тревогой стал ожидать реакции рабочих партий на начинающуюся бойню, приближение которой он предсказывал. Ленин опасался предательства вождей II Интернационала. Ждать пришлось недолго. Он очень скоро убедился в том, что оппортунизм взял верх.

Спустя несколько дней после начала войны Ленин был арестован австрийской полицией, подозревавшей в нем русского шпиона. Он вынужден был отсидеть 11 дней в уголовной тюрьме (его дело было передано в военный суд), прежде чем был освобожден благодаря энергичному вмешательству русских и австрийских товарищей.

Ему вновь пришлось искать убежища в Швейцарии. На другой день после своего прибытия в Берн Ленин изложил проживавшим там большевикам свои «Тезисы о войне». Плеханов между тем стал, как и большинство меньшевиков, оборонцем. На этот путь предательства социализма и рабочего класса вступили почти все вожди социал-демократических партий. Росспйская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) была единственной партией, оставшейся верной решениям, принятым против угрозы войны на международных социалистических конгрессах в Штутгарте (1907 г.) и в Базеле (1912 г.).

Крах II Интернационала не поколебал Ленина. Лозунгу гражданского мира он противопоставил лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую.

С обычной твердостью и уверенностью в победе Ленин приступил к осуществлению этого лозунга, стал собирать революционные силы и создавать базу для нового, III Интернационала. «Не беда, что нас единицы,— ободрял он в ту пору своих товарищей,— с нами будут миллионы».

Ленин добился того, что осенью 1915 года в Циммервальде (Швейцария) была созвана конференция организаций и групп, несогласных с политикой II Интернационала. Полгода спустя, в апреле 1916 года, по инициативе большевиков в Швейцарии состоялась новая международная конференция, на этот раз в Кинтале. Здесь Ленину удалось завоевать еще больше сторонников, чем на Циммервальдской конференции.

В начале 1916 года Ленин приступил к работе над своей книгой «Империализм, как высшая стадия капитализма». Позднее он работал над книгой «Государство и революция». Так он ковал теоретическое оружие для международного пролетариата.

Из Берна в начале того же года Ленин переселился в Цюрих, где снял комнату у сапожника Каммерера.

Как и всегда в эмиграции, средств к жизни не хватало. Теперь же, когда не было почти никакой финансовой поддержки товарищей из России, их стало совсем в обрез. Соответственно выглядела и снятая комната: она была узкой, длинной, полутемной. Вдоль одной из стен стояли кровати, у противоположной стены — письменный стол. Еду приготавливала Крупская в маленькой печке или на керосинке. Было решено подыскать другую комнату. Однако, когда Ленин узнал, что фрау Каммерер высказалась однажды за то, чтобы солдаты обратили ружья против своего правительства, он и слышать больше не хотел о переезде.

Военная зима 1916/17 года принесла ряду воюющих стран неслыханные доселе лишения и страдания. Во имя обеспечения баснословных прибылей монополий все больше мужчин, особенно в Германии и в России, загонялось в окопы и находило смерть в братских могилах. Ленин между тем был уверен в назревании революции.

Уже в начале 1916 года он заявил, что социалистическая революция может начаться в самое ближайшее время.

Особенно пристально В. И. Ленин следил за эволюцией

левых в немецком рабочем движении, о которых он писал: «С Либкнехтом и «спартаковцами» идет все, что осталось честного и действительно революционного среди социалистов Германии, все, что есть лучшего и убежденного в пролетариате...»¹

22 января 1917 года Ленин выступил в Цюрихе перед рабочей молодежью. Он сказал:

«Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией. Чудовищные ужасы империалистской войны, муки дороговизны повсюду порождают революционное настроение, и господствующие классы — буржуазия, и их приказчики — правительства, все больше и больше попадают в тупик, из которого без величайших потрясений они вообще не могут найти выхода»².

Развитие событий вскоре подтвердило правоту Ленина. 12 марта 1917 года революционные рабочие и солдаты России свергли царизм. Произошла революция.

Ленин собирался в цюрихскую библиотеку, когда один русский эмигрант сообщил ему, что в России разразилась революция.

Едва получив это сообщение, Ленин стал искать путей скорейшего возвращения в Россию, чтобы непосредственно влиять на развитие революции. Швейцария была окружена воюющими государствами. Через Францию и Англию Ленин не мог поехать в Россию, так как империалистические государства Антанты не разрешили бы ему, последовательному борцу против империалистической войны, проезд через их территорию. С другой стороны, те же самые правительства вовсю усердствовали, чтобы переправить в Россию тех русских эмигрантов, которые выступали за продолжение империалистической войны. Так, Плеханов и сорок других приверженцев «защиты отечества» были доставлены в Россию правителями Антанты на броненосце в сопровождении миноносцев.

Ленин решил проехать в Россию через Германию, используя противоречия в лагере империализма. В осуществлении этого плана ему помогал швейцарский социалист Фриц Платтен. Платтен был секретарем Социалистической партии Швейцарии и входил в состав «циммервальд-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 411.

² В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 245.

ской левой». Он связался с германским посольством в Берне и через него повел переговоры с германским правительством. Имена русских эмигрантов, собиравшихся проехать через Германию, при этом не были названы. Германскому посольству было лишь сообщено, что среди них находится Ленин, а в качестве сопровождающего едет Платтен.

Германскому правительству и германскому верховному командованию Ленин был известен как последовательный пролетарский интернационалист и непримиримый противник империалистической войны. Немецкие правители питали иллюзию, что революционная деятельность Ленина приведет к безусловной капитуляции России. Это соображение и побудило немецкое правительство и верховное командование, во главе которого стоял Людендорф, согласиться на необычное предложение, которое Фриц Платтен к тому же обставил рядом дополнительных требований.

Немецкий посол был ошеломлен тем, что частные лица осмелились поставить условия правительству великой державы, однако критическая военная ситуация вынудила германское правительство пойти на этот шаг. Условия проезда, представленные германскому посольству Платтеном и принятые германским правительством, состояли из следующих восьми пунктов:

«1. Я, Фриц Платтен, беру на себя полную личную ответственность за провоз через Германию вагона с политическими эмигрантами и легальными, едущими в Россию.

2. За вагоном признается право экстерриториальности.

3. Проверка паспортов и удостоверений личности на территории Германии не производится ни при входе, ни при выходе.

4. Для проезда в вагоне будут допущены лица без различия их политической принадлежности и их отношения к вопросам войны и мира.

5. Платтен покупает для проезжающих билеты по обычным тарифам.

6. Повсюду, где это возможно, проезд должен происходить транзитом. Покидать вагон нельзя ни по чьему-либо распоряжению, ни по собственной инициативе. Перерыв движения, не вызванный техническими причинами, не допускается.

7. Разрешение на проезд дается на основе обмена пассажирами на немецких и австрийских пленных и интернированных лиц в Россию. Посредник и пассажиры обязуются публично выступать, особенно перед представителями рабочего класса, за выполнение этого условия.

8. Вопрос о скорейшем сроке отъезда и следовании от швейцарской границы до шведской, а также технические детали согласуются немедленно»¹.

Пункт 2 соглашения, предоставлявший отъезжающим полную экстерриториальность, которая обычно признавалась лишь за иностранными дипломатами, имел огромное значение. Он гарантировал проезжавших русских эмигрантов от нежелательных инцидентов.

Ленин прекрасно понимал, что поездка через Германию будет использована всеми врагами революции для того, чтобы организовать травлю его и других большевиков и ошельмовать его, объявив агентом германского империалистического правительства. Однако у него не было иного пути для скорейшего возвращения в Россию. Отсюда понятно, почему во время проезда по Германии Ленин столь резко отвергал любую попытку установления контакта со стороны вождей немецких правых социалистов, являвшихся рьяными пособниками германских империалистов в войне. О тесном сотрудничестве правых вождей СДПГ и немецких профсоюзов с немецким верховным командованием говорит такой характерный факт, что вопрос о проезде русских революционеров обсуждался между этими естественными «партнерами».

Парвус, бывший в то время крайним социал-шовинистом и прислужником германского империализма, пытался еще до отъезда русских эмигрантов из Швейцарии, а позже и в Стокгольме встретиться с Лениным. Ленин, однако, наотрез отказался разговаривать с Парвусом и ему подобными.

Немецкие власти, не мешкая, назначили срок отъезда на 9 апреля 1917 года. В распоряжении русских эмигрантов оставалось лишь несколько часов для подготовки к выезду. Ленин использовал этот короткий промежуток времени для того, чтобы написать прощальное письмо швейцарским рабочим; строки этого письма свидетель-

¹ *Фриц Платтен*, *Проезд Ленина через Германию*, Берлин, 1924, стр. 29—30 (нем.).

ствуют о пламенном пролетарском интернационализме Ленина.

На проводы Ленина и 31 социалиста, отъезжавших из Цюриха 9 апреля 1917 года регулярным поездом в 15 ч. 10 м., собралось много русских эмигрантов.

Некоторые меньшевики пытались даже в последнюю минуту отговорить Ленина от его поездки через Германию. Несколько недель спустя они сами последовали той же дорогой.

В Готтмадингене, у Шафгаузена, Ленин и остальные русские революционеры ступили на немецкую землю; там уже были приготовлены для них два вагона скорого поезда — второго и третьего класса. Поездка протекала в соответствии с договоренностью. С трех сторон двери вагона были запломбированы, в то время как четвертая, задняя, дверь оставалась открытой. В последнем купе заняли места два германских офицера, уполномоченные германского военного командования. На полу прохода мелом была отмечена граница между русскими революционерами и германскими офицерами. Никто, кроме Фрица Платтена, не смел переходить эту меловую черту без согласия русских пассажиров.

Ленин продолжал неустанно и много работать и во время поездки.

В Штутгарте к поезду пришел В. Янсон, член генеральной комиссии германских профсоюзов, чтобы по поручению правого профсоюзного руководства и германских империалистов оказать воздействие на русских революционеров. Янсон выразил желание лично побеседовать с проезжающими. Когда Платтен сообщил Ленину и остальным пассажирам о присутствии Янсона и его желании, Ленин попросил его давать решительный отпор подобным домогательствам, и Платтен отклонил просьбу Янсона.

Хотя Ленин во время своей поездки через Германию категорически отвергал какие-либо встречи с защитниками империалистической войны, русская буржуазная пресса лживо утверждала, будто бы Ленин во время своего пребывания в Берлине имел длительную беседу с тогдашним рейхсканцлером Беттман-Гольвегом и правым вождем СДПГ Шейдеманом.

Немецкой прессе было строжайше запрещено писать что-либо о проезде русских эмигрантов, пока они нахо-

дятся на немецкой территории. Лишь после того, как Ленин и его спутники прибыли в Стокгольм, где рабочие устроили им восторженную встречу, немецкие газеты опубликовали сенсационное сообщение. «Лейпцигер фолксцайтунг» от 16 апреля 1917 года подробно описывала это чрезвычайное событие.

Немецкие власти долго задерживали публикацию такого сообщения из опасения, что это приведет к манифестациям симпатий к русским революционерам. Одновременно те же власти старались пустить русским пассажирам пыль в глаза и создать у них впечатление, будто в Германии на третьем году войны всего в избытке. Поэтому, как рассказывает Надежда Константиновна в своих «Воспоминаниях о Ленине», им был подан превосходный обед. Когда же русские революционеры смотрели в окна вагона, то их взорам представала совсем иная картина. Поражало почти полное отсутствие взрослых мужчин среди прохожих.

Фриц Платтен позже писал:

«Потоки рабочих и работниц Франкфурта устремлялись к пригородным поездам. Изможденные, усталые люди с тусклыми глазами, длинной вереницей проходили мимо нашего вагона. Нигде не было видно и подобия улыбки. Эта траурная процессия, как вспышка молнии, осветила положение в Германии и зародила в сердцах проезжавших эмигрантов надежду, что недалек тот час, когда народные массы Германии поднимутся против своих властителей»¹.

Во Франкфурте-на-Майне несколько немецких солдат с разрешения Платтена угостили русских социалистов пивом. Солдаты возбужденно спрашивали их, когда же, наконец, кончится эта война и скоро ли будет заключен мир.

После этого на всех немецких станциях, мимо которых проходил поезд, перроны оцеплялись и строго охранялись, чтобы воспрепятствовать новым встречам уставшего от войны населения с русскими революционерами.

В Берлине этот кордон был особенно строгим. Без официального разрешения не мог покинуть перрон даже Платтен. Поезд с русскими эмигрантами был поставлен на запасный путь. Лишь после многочасовой стоянки 12

¹ Фриц Платтен, *Проезд Ленина через Германию*, стр. 36.

апреля в 7 ч. 15 м. утра поезд отправился в свой дальнейший путь с тогдашнего Штеттинского вокзала (теперь Северный вокзал). В 15 ч. 15 м. того же дня вагоны поезда въехали в Заснице на шведский паром, переправивший поезд через усеянное минами Балтийское море в шведский город Треллеборг.

Больше Ленину не приходилось ступать на немецкую землю. Из молодого русского революционера, посещавшего в 1895 году берлинские народные собрания и изучавшего в библиотеках произведения Маркса и Энгельса, вырос вождь первой победоносной пролетарской революции.

Многие из его немецких знакомых неожиданно узнавали теперь, что «дядя Мейер», столь любивший детей, «д-р Иорданов», столь охотно вступавший в споры, встал во главе первого рабоче-крестьянского государства. К мало известному до этого за границей революционеру и его деятельности было приковано теперь внимание всего мира.

Его пламенные слова, его великие деяния окрыляли рабочих всех стран в их борьбе за мир и хлеб. За или против Ленина, за или против пролетарской революции — так стоял вопрос, к которому каждый должен был определить свое отношение.

Любимый угнетенными, ненавидимый их мучителями, он и в зените своей славы остался скромным, непреклонным человеком, преисполненным стремления к истине, одухотворенным любовью к людям.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (к немецкому изданию)	5
I. Первое пребывание Ленина в Германии (август — сентябрь 1895 года)	7
II. Пребывание Ленина в Мюнхене и издание «Искры» (1900—1902 годы)	16
III. Ленин на Штутгартском социалистическом конгрессе и его последующие поездки в Германию накануне первой мировой войны (1907—1914 годы)	37
IV. Последняя эмиграция Ленина в Швейцарию и его поездка через Германию в апреле 1917 года	48

Ксавер Штреб

Ленин в Германии

Редактор *В. Игнатъева*

Художник *А. Соколов*

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *А. Данилина*

Сдано в набор 20 мая 1959 г. Подписано в печать 9 сентября 1959 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 1³/₄. Условн. печ. л. 2,87. Учетно-изд. л. 2,6.
Тираж 40 тыс. экз. А 05270. Заказ № 455. Цена 60 коп.

Госполитиздат, Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.